

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
Институт истории и международных отношений

Кафедра истории России и археологии

МОРФОЛОГИЯ ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ СРУБНОЙ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ И РАННЕСАРМАТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Автореферат

Студента 321 курса заочной формы
обучения

Балабановой М.А.

специальности 46.04.01. – «История»:

Научный руководитель

к.и.н., доц.:

Малов Н.М.

Заведующий кафедрой:

д.и.н., проф.

Мезин С.А.

Саратов 2018

Данная исследовательская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и сокращений, приложения.

Введение

Методы и теоретические подходы к анализу детских погребений были разработаны недавно в западно-европейской и американской археологии (Scott, 1999; Baxter, 2005; Lucy, 2005; Crawford and Lewis, 2008). В отечественной археологической науке долгое время отсутствовал устойчивый интерес к исследованию специфики детских захоронений и реконструкции различных аспектов положения представителей данной возрастной группы в обществе, но в последнее время наметился значительный прогресс.

Во второй половине 1990-х - 2000-х гг. вышла целая серия публикаций, посвященных проблемам интерпретации детских погребений и различным вопросам социально-демографических и мировоззренческих реконструкций на основе анализа материалов раскопок таких объектов (Матренин, 2004; Ражев, Епимахов, 2004; Берсенева, 2007; 2010; 2011; Берсенева, Гильмитдинова, 2013; Берсенева, Куприянова, 2015; Пастухова, 2013; Сотникова, 2014аб и др.). В этих и в других работах отражены результаты объективной реконструкции истории конкретных обществ. Кроме этого с их помощью усовершенствуется методика подобных исследований, что позволяет в будущем рассчитывать на дальнейшее повышение уровня осмысления вопросов в указанной проблеме.

Актуальность данного исследования определяется значительным интересом в современной археологической науке, который вызывают детские погребения как объект и источник исследования при исторических реконструкциях. Такой подход позволяет понимать исключительность и целесообразность, значимость и необходимость анализа детских погребений.

Цель исследования - изучить морфологию погребений детей и подростков срубной культурно-исторической общности и раннесарматской

культуры. В соответствии с намеченной целью в работе поставлены следующие задачи:

- определить морфологию детских погребений срубной культурно-исторической общности;
- определить морфологию детских погребений раннесарматской культуры;
- проанализировать детскую и подростковую субкультуру срубной культурно-исторической общности и раннесарматской культуры;
- дать реконструкцию этапов социализации детей и подростков позднебронзового и раннесарматского обществ.

При написании выпускной квалификационной работы мною использованы архивные материалы, включающие отчеты об археологических исследованиях и публикации материалов раскопок могильников.

Материалы исследования. Источниковую базу работы составили данные об изучении археологических памятников по 207 детским погребальным сооружениям из 8 курганных могильников.

Глава I. Морфология детских погребений срубной культурно-исторической общности

В параграфе *1.1. История изучения проблемы* рассматриваются работы, связанные с палеодемографическим исследованием, в которых отмечается многочисленность детских захоронений и приводятся гипотезы объясняющие данный феномен (Дебец, 1954; Алексеев, 1972; Великанова, 1975; Круц, 1984; Балабанова, 2006; Балабанова, Перерва, 2012; Хохлов, 2003; Ражев, Епимахов, 2004; Лопатин, 2010 и др.).

Есть только работа О.С. Пастуховой (2013), которая непосредственно изучала детские погребения и пришла к выводу о том, что у населения срубной культуры существовала градация детства, зафиксированная в погребальном обряде. Она выявила высокую корреляцию между размером могильной ямы, инвентарем с возрастом погребенного ребенка и, на основе

этого выделила три возрастные когорты: младенцы (0-1 год); первое детство (1-7 лет) и второе детство (7-12 лет).

Детские погребения наряду с погребениями взрослых рассматриваются при реконструкции половозрастной стратификации срубного общества (Кислый, 1985; Куприянова, 2001; Юдин, Матюхин 2005; Цимиданов, 2004; 2008 и др.). В этих работах выделяются возрастные группы детей, которые интерпретируются с позиций их социального положения.

Еще одна группа работ посвящена наличию определенной категории вещей в детских погребениях СКИО, альчики, керамика и др. (Цимиданов, Чаур, 1997; Цимиданов, 2004; 2008; Пастухова, 2013; Сотникова, 2014аб).

Подводя итоги изучения литературы по исследованию погребений детей и подростков срубной культуры, прежде всего следует отметить их малоизученность.

В параграфе 1.2. *Возрастная структура детских погребений* представлены результаты палеодемографического исследования, благодаря которым удалось выяснить, что все три могильника срубной культуры имеют сходные показатели по распределению смертности в детских возрастных когортах. Для них характерна высокая детская смертность в целом по могильнику с очень высокими показателями младенческой смертности и смертности детей от 1 года до 4 лет. Еще одним стандартным показателем является снижение смертности от первого года жизни к последующим. Ожидаемая продолжительность жизни во всех трех группах низкая, что позволяет определить исследуемые группы, как группы с примитивными формами производящего хозяйства с низким возрастом смерти. Предполагается, что высокая детская смертность связана не только с общим инфекционным фоном, но и с возможной практикой инфантицида детей младенческого возраста.

В разделе 1.3. *Дифференциация погребального обряда детей* на основе особенностей погребального обряда удалось определить, что наиболее часто встречаемой категорией вещевого комплекса являются

глиняные лепные сосуды баночной формы. Причем стандартом является помещение в детском погребении лишь одного сосуда для могильника Перекопка и Ветютнев и не менее двух в могильнике Неткачево. На основе учета размеров могильной ямы, которых был определен возраст детей, удалось предложить возможный возраст детей в тех погребениях, в которых кости детей не сохранились. Реконструкция погребальной пищи в сосудах, проведенная с помощью фосфатного и микробиологического методов и соотнесение ее с возрастом детей из погребений откуда был получен сосуд удалось выяснить, что в сосудах из погребений детей в возрасте 0-4 года чаще всего содержалась жидкость условна, названная "вода" (Борисов и др. 2006; Демкин и др. 2014). Данные по другим возрастным группам (5-9 лет и 10-14 лет) показывают, что, начиная с 4-5-летнего возраста, в условной детской диете, преобладает «мясомолочный продукт» и каша.

Глава II. Морфология детских погребений раннесарматской культуры

Материал, изложенный в параграфе 2.1. *История изучения проблемы* указывает на то, что исследований детских погребений раннесарматской культуры также недостаточно. Имеется лишь две работы, которые в той или иной мере затрагивают погребальную обрядность детей и подростков. Это исследование, проведенное В.М. Клепиковым, является отдельным разделом коллективной монографии «Погребальная обрядность в раннесарматское время» (Балабанова и др., 2015). Он изучил 144 детских костяка. В результате анализа погребальной обрядности он пришел к следующим выводам. Детей и подростков хоронили как в индивидуальных могилах, так и в коллективных. Большая часть их могил располагалась как на периферии кургана. Основные могильные конструкции были прямоугольные и подбойные ямы. Из напутственной пищи присутствуют кости овцы, передняя нога с лопаткой как и у взрослых. Из вещевого материала в детских могилах чаще всего встречается керамика, как лепная, так и круговая. Она найдена и у детей до 9 лет и у подростков. Оружие встречается редко - найдены мечи и наконечники

стрел. Категорию бытовых предметов, которые наиболее часто встречаются в детских могилах составляют небольшие железные ножи, обычно сопровождающие мясную пищу, на втором месте - пряслица, железное шило. Ритуальные предметы представлены костяными ложечками, каменными плитками, отщепами и раковинами, частота встречаемости которых низка. Рядом с пятью детскими костяками найдены фрагменты зеркал. Из номенклатуры украшений представлены бусы, особенно у маленьких детей, изредка – серьги, перстни, браслеты, фибулы и даже гривны (Балабанова и др., 2015, с. 31, 32).

Еще одна работа по детским погребениям кочевников раннесарматского времени с использованием материалов могильников Южного Приуралья была опубликована Н.А. Берсеновой в соавторстве с А.Х. Гильмитдиновой (2013). В результате исследования они выяснили, что:

1) дети погребались в могильниках по такому же обряду, что и взрослые;

2) детей в могилах сопровождал более скудный инвентарь, чем взрослых;

3) наиболее частыми находками в прохоровских детских погребениях разных возрастных групп являются кости животных, сосуды и украшения;

4) детям часто сооружались глубокие и сложные по устройству могилы;

5) большая часть детских захоронений периферийной локализации в кургане;

6) в качестве заупокойной пищи в погребениях детей встречаются только кости мелкого рогатого скота;

7) реконструкция социальной жизни прохоровских детей позволяет выделить две социально-значимые возрастные группы: от 0 до 5 и от 5 до 18 лет:

- первая группа характеризуется преобладанием гендерно-нейтрального сопроводительного инвентаря,

- вторая группа отражает процесс гендерной и возрастной социализации.

В параграфе 2.2. *Возрастная структура детских погребений* приводятся результаты палеодемографического исследования и распределение смертности детей по возрастным группам в пяти могильниках раннесарматской культуры (Бережновка, Калиновка, Ковалевка, Первомайский, Перегрузное I), раскопанных на территории Волгоградской области. Каждый из представленных могильников содержал в себе достаточное количество детских захоронений, которые в сумме составили серию из 132 индивидов от новорожденности до 14 лет.

Результаты демографического исследования как суммарной серии, так и серий исследуемых могильников в отдельности, позволяют констатировать наличие стандартной картины распределения детской смертности по возрастным группам раннесарматской общности. Во всех могильниках пик смертности приходится на первую возрастную когорту 0-4 года, затем происходит постепенное снижение смертности от группы детей 5-9 лет к группе подростков 10-14 лет. Незначительные различия, которые наблюдаются по отдельным могильникам, связаны как со спецификой их погребальной обрядности, так и с другими причинами. К ним можно отнести неполноту половозрастных определений раскопанных погребений; отсутствие костей в ограбленных погребениях; не полные раскопки могильника и др. Стандартность распределения смертности детей в могильниках раннесарматского времени особенно отчетливо видна при сравнении аналогичных показателей с сериями из могильников среднесарматского и позднесарматского времени (Балабанова, 2009, с. 9; Балабанова и др., 2015, с. 132-135).

В разделе 2.3. *Дифференциация погребального обряда детей* дается сначала специфика погребального обряда детей и подростков, а затем вещевой комплекс. Картина распределения смертности по возрастным группам детей и подростков в раннесарматской общности, а также

специфика погребального обряда и размещения предметных комплексов в погребениях детей и подростков позволила сделать ряд обобщений, которые дают основание строить предположения.

1. Детская погребальная практика по исследованным раннесарматским могильникам позволяет говорить о том, что в ней наиболее полно символизирована вертикальная социальная структура, отражающаяся на статусном отношении возрастных групп. Несмотря на размытость границ существование вертикальных обрядовых групп не вызывает сомнений. Погребения с более богатым вещевым комплексом принадлежали подросткам, а с незначительным количеством инвентаря или безынвентарные – младенцам.

2. В обществах ранних кочевников Нижнего Поволжья II-I вв. до н.э. дети и подростки погребались по одному и тому же обряду, что и взрослые, но их могилы содержали более скудный инвентарь.

3. Как и в погребениях взрослых в погребениях детей разных возрастных групп кости животных, сосуды и украшения являются наиболее частыми находками.

4. Больше половины захоронений младенцев были безынвентарными, количество которых снижается по мере увеличения прожитых лет ребенком.

5. Для детей часто сооружались глубокие и сложные по устройству могилы, но периферийные по локализации, а иногда в коллективных склепах они помещались в специальные ниши.

6. В качестве заупокойной пищи всем детям клали всегда только переднюю конечность с лопаткой мелкого рогатого скота.

7. Значимость детей в раннесарматском обществе оценивалась по количеству прожитых лет.

Глава III. Погребальный обряд и этапы социализации детей и подростков

В параграфе 3.1. *Демографические модели* дается реконструкция демографических моделей срубной культурно-исторической и раннесарматской общности, которые можно охарактеризовать как стандартные по распределению детской смертности по возрастным группам не зависимо от хронологии. Полученные данные по распределению детской смертности по могильникам эпохи поздней бронзы и раннесарматской культуры хорошо согласуются с теми социокультурными их особенностями, которые реконструируются этнографическими, археологическими и антропологическими источниками. Распределение смертности в возрастных когортах детей, особенно младенческого возраста, по обеим хронологическим группам показывает стандартную картину, которая сохраняется вплоть до начала XXв. Пик смертности в детских когортах срубной и раннесарматской культур приходится на младенческий и возраст первого детства (0-4 года). Затем происходит постепенное снижение смертности от группы детей 5-9 лет к группе подростков 10-14 лет. Различия, которые наблюдаются в распределении смертности детей разного возраста по отдельным могильникам срубной и раннесарматской культур, видимо, связаны как со спецификой погребальной обрядности по отношению к детям различных возрастов, так и с другими причинами. К ним можно отнести неполноту сборов из-за плохой сохранности детских костей от новорожденности до 4 лет. Стандартность распределения смертности детей двух хронологических групп особенно отчетливо видна при сравнении аналогичных показателей с сериями как из относительно синхронных могильников, так и из могильников более позднего времени. Снижение уровня смертности, которое наблюдается при переходе к возрасту второго детства (старше 5 лет) и его минимальные значения в подростковом и в юношеском возрасте может указывать на существование в популяциях эффективной системы биологической и социальной адаптации подростков, постепенно переходящих к образу жизни взрослого населения.

В разделе 3.2. *Этапы социализации детей и подростков обществах срубной и раннесарматской культур* представлены этапы взросления и социализации детей и подростков, которые реконструируются на основе специфики погребального обряда и привлечения этнографических материалов. И в первой и второй хронологических группах выделяются четыре возрастные группы детей и подростков, которым соответствует комплекс признаков, определяющий положение их в обществе: дети младенческого возраста; от 1 до 4-5 лет, от 5 до 10 лет и 10-14 лет. Первая и вторая группы характеризуются абсолютным преобладанием гендерно-нейтрального сопроводительного инвентаря. Третья и четвертая группы отражают процесс гендерной и возрастной социализации. Видимо гендерная дифференциальная социализация и у срубников и у ранних сарматов начиналась в возрасте около 5 лет. Именно в этом возрасте появляются наборы вещей, которые можно связать с определенным гендером. Судя по материалам обеих погребальных групп процесс социализации детей, видимо, завершается к 14 годам, когда они становились взрослыми индивидами. Этим обеспечивалась преемственность социальных норм и хозяйственных умений и, в конечном счете, жизнеспособность общества.

В **заключении** отмечается, что представленные в работе результаты исследований дают основание реконструировать этапы социализации детей и подростков на основе специфики смертности по возрастным когортам и особенностей погребального обряда.

Основные выводы

1. Не все дети младенческого возраста представлены под курганными насыпями эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Возможно к ним использовали другие способы погребальной практики, как это было принято у сибирских народов.

2. Высокая младенческая и общая детская смертность была связана в первую очередь с "детскими болезнями", от которых умирало преимущественное большинство детей.

3. Адаптация детской части населения к окружающей среде зависела не только от самой среды, но от времени отлучения их от грудного вскармливания. Переход на взрослую диету всегда сопровождался стрессами.

4. Наряду с заболеваниями смертность детей младенческого возраста было сопряжена с практикой инфантицида, который был повсеместный.

5. Результаты палеодемографических исследований показывают, что в популяциях срубной культурно-исторической общности и раннесарматского общества шансы каждого ребенка дожить до репродуктивного возраста были достаточно низки и большая их часть умирала не достигнув подросткового возраста.

6. Количество и качество вещей в погребении детей и подростков напрямую зависело от количества прожитых лет. Чем он старше, тем больше в погребении вещей и, видимо, тем ценнее был ребенок для семьи, общества.

7. Четкое возрастное и гендерное распределение обязанностей, принципы поведения, специфические способы общения способствовали тому, что дети осваивали опыт предшествующих поколений на уровне наблюдения и повторения их поведения.

8. К 7-8 годам становились ответственными за свое общественное поведение. Трудовое воспитание являлось одним из важнейших задач в общей системе социализации детей в семье. В результате, уже к 14-16 годам подростки могли брать на себя все основные хозяйственные задачи.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

1. Клепиков В.М. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства II очереди Фроловской оросительной системы у х. Ветютнев Фроловского района Волгоградской области. 1991. Архив археологической лаборатории Волгоградского государственного университета.

2. Мыськов Е.П., Лапшин А.С., Кияшко А.В. Раскопки курганных могильников Октябрьский VI, Октябрьский VII и Ковалевка в Октябрьском районе Волгоградской области // Архив ВОКМ. 2006. № 225.

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 21.03.2014 г. №125н "Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям" поправки от 13.04.2017 г. № 175н.
<http://base.garant.ru/>

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Балабанова М.А. Демографические особенности срубной культурно-исторической общности (по материалам могильника Неткачево) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. № 3. С 259-262.

2. Балабанова М.А. Хронологические особенности половозрастной структуры сарматских групп Нижнего Поволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 5–12.

3. Балабанова М.А., Перерва Е.В. Антропологические исследования курганных захоронений // Сергацков И.В., Дьяченко А.Н., Клепиков В.М., Кривошеев М.В., Балабанова М.А., Перерва Е.В., Яворская Л.В., Борисов А.В., Демкин В.А., Демкина Т.С., Удальцов С.Н., Хомутова Т.Э. Курганы бронзового века в излучине Дона: (Опыт комплексных археологических и

естественнонаучных исследований). Волгоград: Изд-во РАНХиГС, 2012. С. 77–115.

4. Балабанова М.А., Перерва Е.В., Клепиков В.М., Кривошеев М.В., Демкин В.А., Ельцов М.В., Скрипкин А.С., Удальцов С.Н., Яворская Л.В., Дьяченко А.Н., Курганый могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований. Волгоград: Изд-во РАНХиГС, 2014. 368 с.

5. Балабанова М.А., Клепиков В.М., Коробкова Е.А., Кривошеев М.В., Перерва Е.В., Скрипкин А.С. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология. Волгоград: Изд-во РАНХиГС, 2015. 272с.